

Хизер Мэннинг выглянула в окно. Было дождливое воскресное утро. Она пила кофе после легкого завтрака из йогурта, гранолы и фруктов. Она была одета в красный шелковый халат, который едва скрывал скупую розовую ночнушку, демонстрировавшую большую часть ее щедрой фигуры.

Было около девяти часов. Это был важный день, потому что именно в этот день она должна была закончить соблазнение своего сына Брайана. Это будет день, когда она наконец-то сможет трахнуть своего сына.

Хизер не была маленькой девочкой. В ней было пять футов восемь дюймов и сто семьдесят килограммов, с роскошной грудью 40DD. Она признавала, что ее задница была огромной - независимо от того, как усердно она занималась в спортзале. Но ее мужу всегда нравилось поклоняться ей.

У нее были темно-рыжие волосы, которые она только начала немного подкрашивать, и зеленые глаза, которые, казалось, всегда скрывали какую-то тайну. Ей было далеко за сорок, хотя она не любила уточнять. Она занималась спортом и следила за тем, что ест, но знала, что больше не выглядит как ребенок. Это ее вполне устраивало.

Когда она смотрела в зеркало, то видела наследие четырех хорошо прожитых десятилетий - образование в колледже, созданный бизнес и мальчика, который превратился в мужчину. Хизер знала, что она привлекает внимание, особенно тех молодых людей, которые не могли оторвать глаз от ее сисек и задницы. Эти красивые молодые люди действительно могли заставить вас почувствовать, что вы что-то собой представляете.

Потягивая кофе, Хизер поднялась наверх. Брайан еще спал. Хизер заглянула в его спальню. Он лежит под простыней без одеяла, и она видит очертания его тела, включая форму его утренней эрекции.

"Какой у меня красивый сын", - сказала она себе, - "И он еще не знает об этом".

Брайан унаследовал от отца светлые волосы (и многое другое), но в чертах его лица она видела и себя. Он не был спортсменом, но она подтолкнула его к занятиям тяжелой атлетикой, и результаты уже начали проявляться. Теперь ей было интересно, сможет ли она стать наставником Брайана, чтобы он смог достичь качества своего отца в качестве любовника.

\*\*\*

Она вспомнила, как познакомилась с отцом Брайана через пару лет после колледжа, когда они оба спали на улице. У них было то, что должно было стать сексом на одну ночь. Хизер навсегда запомнила ту первую ночь... и утро после нее. Они познакомились на вечеринке, устроенной общими друзьями. Они проговорили несколько часов и очень понравились друг другу.

Они были умными, внятными и остроумными. Хизер жила всего в нескольких кварталах от них, поэтому она пригласила его к себе домой. В основном она считала его веселым, симпатичным парнем и надеялась, что он умеет неплохо трахаться.

Когда они вошли в ее маленькую однокомнатную квартиру, то сразу же обняли друг друга. Гэри действительно умел целоваться! Достаточно сильно, чтобы понять, что он рядом, но не слишком - она никогда не боялась Гэри и не считала его мерзавцем. Она поцеловала его в

ответ и игриво засунула язык ему в рот. Они начали раздевать друг друга и вскоре прыгнули в ее постель.

Они целовались с неистовым голодом, целуя и лаская друг друга. Вскоре Гэри уже нежно ласкал ее грудь, целуя ее губы. Хизер оторвалась от него и начала целовать его грудь, затем лизать и сосать его соски. Гэри застонал.

"Интересно, ему когда-нибудь раньше женщина занималась его сосками", - подумала она.

Продолжая водить языком по его соскам, она расстегнула его брюки и спустила их до колен. Она засунула руки в трусы и начала поглаживать его член, который уже становился твердым. "Такой охуенно толстый", - подумала она. "Это то, что мне нравится".

Гэри начал теревать ее киску через трусики.

"Оооо, у него хорошие руки", - подумала она.

Затем он стянул с нее трусики, облизал палец и начал нежно ласкать ее задницу.

"Что тебе нравится, милая?" спросил Гэри.

"Все, но особенно мой клитор. Определенно мой клитор", - ответила она.

Гэри стал дразнить ее губы указательным пальцем, а затем начал легонько покручивать ее клитор.

"Оооо да, это то, что мне нравится", - стонала Хизер.

Это всегда был хороший знак, когда парень хотел ее возбудить. Он двинулся вниз, целуя ее живот, а затем стянул трусики. Он начал целовать ее клитор, пока его пальцы нежно двигались по ее губам.

Это был еще лучший знак, когда парень опускался на нее без спроса. Он засунул в нее один палец и вынул его, попробовал ее на вкус и покрыл свой палец слюной, а затем принялся энергично трахать ее пальцами, одновременно крутя языком ее клитор.

"Бля, бля, бля, бля", - воскликнула она.

Он начал лизать ее клитор взад и вперед, затем перешел к настойчивому сосанию, которое, казалось, действительно возбудило ее. Она положила руки на голову Гэри, чтобы загнать его еще глубже в свою промежность.

"Не останавливайся, не останавливайся, черт, черт, еби эту пизду", - кричала Хизер.

Она начала задыхаться, стонать и дрожать. Ее киска стала еще более влажной, когда она достигла оргазма. К ее удивлению и восторгу, Гэри продолжал, проводя языком вверх и вниз по ее губам, а затем щелкая по ее хорошо натруженному клитору. Она раскрылась достаточно, чтобы он мог просунуть два пальца, которыми он массировал стенки ее влагалища, стимулируя ее точку G. Она поняла, что снова кончает. Переведя дыхание, Хизер сказала Гэри, что с нее хватит.

"Иисус, мать твою, Христос, ты просто гребаная машина. Что с тобой?" сказала ему Хизер.

"Я не остановлюсь, пока ты не скажешь мне остановиться", - ответил он.

"Ложись, милый", - прошептала Хизер.

Она стянула с него трусы, обнажив толстый семидюймовый член, который теперь был твердым. Она плюнула на него и начала поглаживать.

"Тебе это нравится?" спросила Хизер.

Гэри только рассмеялся. Хизер занималась рукоблудием уже... ну, очень давно, поэтому она знала, как возбудить Гэри, но у нее были большие планы на этот член. Она начала лизать и сосать головку его члена, одновременно щекоча его яйца. Хизер наслаждалась ощущением его толстого члена во рту. Затем она взяла все семь дюймов в рот и проглотила его. Глаза Гэри закатились назад в его голове.

"Бля... как ты это делаешь, детка...", - пробормотал Гэри.

Но она быстро перешла к приоритетной задаче вечера. Она встала на его член.

"Ооооо, огненный буш, мне это нравится", - сказал он, глядя на ее пышные волосы на лобке.

Она скользнула вниз.

"Блядь, блядь, блядь, ты такой охуенно толстый", - воскликнула Хизер.

Хизер почувствовала, что ее дырочка растянута так, как никогда раньше. Она начала энергично скакать на нем. Он продолжал входить в нее, проталкивая свой член на всю глубину, энергично стимулируя ее сахарные стенки. Она двигалась взад и вперед, жадно смакуя прекрасный член Гэри. Он потянулся вверх и поласкал ее груди, а затем погладил ее клитор.

"Фуууук, блядь, блядь, блядь, блядь. OXXXXXX", - выкрикнула она.

Хизер сильно кончила, намочив член Гэри, испытав третий оргазм за вечер. И все же он продолжал.

"Я... я не легко кончаю", - сказал ей Гэри.

"Давай, малыш, я заставлю тебя кончить", - сказала Хизер со смехом.

Она сжала свою киску так сильно, как только могла, и подпрыгивала на члене Гэри с почти маниакальной интенсивностью. Он интенсивно пыхтел и, наконец, вошел в Хизер. У нее почти кружилась голова от изнеможения. Она слезла и легла рядом с Гэри, поглаживая его волосатую грудь.

"Что, блядь, я сделала, чтобы заслужить тебя", - сказала она.

Гэри засмеялся. "Я могу сказать то же самое".

Потом они задремали в объятиях друг друга.

Гэри и Хизер вылезли из постели около 9:30. Они разделили шикарный завтрак, состоящий из пирожных Pop-Tarts и кофе. После дружеского душа они снова принялись за дело. После того, как Хизер довела его лицо до очередного оргазма, Гэри взял ее сзади, потирая ее клитор. На этот раз это было еще лучше.

"У тебя такая чертовски красивая задница", - сказал он ей после того, как вылил на нее весь

свой заряд.

"Спасибо, я не всегда получаю комплименты по этому поводу", - хихикнула Хизер.

"Еще бы", - ответил Гэри.

Он слизал свою сперму и поцеловал ее задницу со всех сторон. Он раздвинул ее щеки.

Хизер предупредила его: "Я не очень люблю получать в задницу".

И тут она задыхалась. Впервые в жизни Хизер получила в задницу.

\*\*\*

Эта первоначальная эротическая связь создала достаточно интенсивную связь, чтобы свести их вместе, чтобы они могли обнаружить свою более широкую совместимость. Но всегда оставалась чувственность. Хизер часто восхищалась внешностью Гэри: почти шесть футов роста, темные светлые волосы, пронзительные голубые глаза. Она даже называла его "красавчик" в разговоре с подругами: это прилагательное она никогда не использовала для описания мужчины раньше и не использовала до появления Брайана.

Достоинства Гэри не ограничивались тем, что было у него между ног. Он был умным, остроумным парнем, который очаровал ее родителей и друзей, который мог управлять танцполом, держать себя в руках в любом разговоре.

Но у Гэри была и другая сторона. Он был богатым ребенком, даже немного избалованным, которому было трудно сказать "нет" или придерживаться поставленной задачи. Хизер и Гэри могли от души повеселиться, но она всегда держала все под контролем, в то время как он легко превращался в пропитанный алкоголем бардак. Она естественно приняла мир бизнеса, в то время как Гэри увольняли с одной работы за другой.

Дороти, мать Гэри, сказала Хизер в день свадьбы, что ее сын милый, но слабый. Она сказала ей, что Гэри нужен внешний источник силы в его жизни. Дороти обеспечивала его дисциплиной, следила за тем, чтобы он хорошо учился в школе и сводила его вредные привычки к минимуму.

"Но теперь он твой, и ты должна быть сильной для него. Если ты это сделаешь, я уверена, что он будет хорошим мужем", - объяснила Дороти.

Хизер показался странным ее совет. Почему она должна контролировать своего мужа?

Но вскоре она поняла, насколько это правда. Гэри никак не мог найти свое место в жизни, пропивая одну работу или дружбу за другой. Когда появился Брайан, Хизер надеялась, что отцовство заставит его исправиться. Но вместо этого он стал вести себя еще хуже. Гэри перестал работать и проводил большую часть дня во сне или в алкогольном угаре. Несмотря на то, что Хизер сама не была трезвенницей, она выбросила все спиртное в доме, но Гэри всегда находил способ найти еще.